

ИЗБРАНО: ДЕНТРИКА I ИЗ II

ПОДКЛЮЧИТЬ НЕЙРОКОНФЕРЕНЦИЮ — ЗАПРОШЕНО БЕСПРОВОДНОЕ
АВТОШУНТИРОВАНИЕ

ЗАГРУЗКА...

ЗАГРУЗКА...

ЗАГРУЗКА...

ПОМЕХИ... +ПЛОТЬ И ЖЕЛЕЗО+

Вцепившись бионическими пальцами в двери лифта, Халдрон-44 Стройка уперся в пол и с силой потянул их. Когда черные двери разошлись, перед командиром скитариев открылось зрелище сумрачных залов за ними. Из нечестивых цехов храма-кузницы Стройка добрался до личных апартаментов магистра, расположенных на самой вершине огромного строения.

Сводчатый зал, в который открывались двери, оказался погруженным в сумрак царством темного хромированного металла и терминалов, светившихся в полутьме пикт-мониторами и экранами авгуров. К терминалам были подключены искаженные скверной сервиторы, безмолвно наблюдавшие за боем, кипевшим в храме-кузнице.

Редкая мебель не скрывала мозаики из темного металла, изображавшей какой-то знак Губительных Сил в виде искаженной шестерни. Через личные мастерские и диагностические кабинеты путь вел в лабораторию, отделенную перегородкой из заляпанного пятнами пластика. В лаборатории почетное место занимал кибер-хирургический операционный стол, к которому был подключен автомат с множеством конечностей-манипуляторов, сидевший среди скопления каких-то варварских приборов и инструментов. За лабораторией открывался выход на открытую платформу над крышей храма, расположенную между четырьмя колоннами, искрившимися сверхъестественной энергией мира-кузницы.

Стройка, переключая оптические фильтры и омниспектральные авгуры, искал признаки жизни, но не находил их. Возможно, магистр кузницы покинул храм Бронте-Хордата в поисках более безопасного убежища. Держа наизготовку гудевшие дуговые пистолеты, альфа-примус шагнул в зал.

Вдруг словно удар молнии поразил его в спину. Халдрон-44 Стройка рухнул на колени, делая вмятины на темном металлическом полу. Теперь, когда он переступил порог зала, его оптические фильтры могли различить силуэты целей. Они были видны во всех спектрах, но их маскировало какое-то защитное поле, которое магистр кузницы включил в своих личных апартаментах.

Стройка по запаху чувствовал, как его плоть поджаривается от раскалившегося броневго корпуса и бионики — парализующая энергия, протекавшая по металлическому полу, разлилась по его телу. Колонны снаружи теперь не искрились — энергия, текшая в них, теперь проходила сквозь тело командира скитариев. Его кабели, нейросхемы и нервы горели от ошеломляющей боли. Стройка едва мог двигаться. Он едва мог думать.

Он попытался навести на врага свои дуговые пистолеты, но не нашел целей. Его оптику залило мерцание, фильтры были забиты помехами. Молния, ударившая с пола, заискрилась в его судорожно вытянутых бионических перчатках, включила гидравлику его пистолетов, и они скользнули обратно в кобуры-углубления. Разноцветные искры с треском засверкали между темным металлом пола и вытянутыми пальцами перчаток, притягивая его руки к полу. Стройка попытался развернуть вспомогательные конечности, но они тоже отказывались повиноваться под электрическими ударами парализующей энергии, проходившими сквозь его системы.

— Нет, нет, нет, — прогремел голос из туманного сумрака зала, тот же самый, который Стройка слышал в литейном цехе внизу. — Так не пойдет. Как же я смогу узнать что-то от тебя... — голос прервался, залившись хриплым булькающим кашлем, — ...узнать что-то от тебя, если ты пытаешься меня убить? А? — магистр кузницы, казалось, развеселился, и издал короткий смех, разнесшийся темным эхом, прежде чем снова закашляться.

— Смотри же, глупый слуга одного бога — холодного, далекого и отстраненного, — сказал магистр кузницы. — Архи-фабрикант наградит меня за данные, содержащиеся в твоих когитаторах, и филактический интерфейс, через который идут сведения о ваших жалких силах вторжения.

Казалось, голос стал ближе, когда магистр кузницы вышел из-за колонны. Оптика Стройки потускнела и потеряла четкость, его фильтры мигали, забитые потоком помех.

Магистр кузницы был высоким, но сторбленным существом, чье бочкообразное тело — широкое от искаженной аугметики — было скрыто черной кожей огромного капюшона и одеяний, покрывавших его механизмы. Из его спины тянулись бесчисленные тонкие клешни и потускневшие мехадендриты. В глазницах под капюшоном горели две сферы, казалось, сделанные из расплавленного железа, похожие на недавно сформировавшиеся миры, а сквозь грязную решетку вокс-динамика проросли щупальца какой-то ужасной лицевой мутации.

Из ниш в стенах вышли еще два темных силуэта с гладкими металлическими конечностями. Судя по прозрачному пластику их накидок, это были телохранители — защитники Темных Механикум. Их изуродованная варпом плоть была бледной, а боевая броня и бионика — грязно-черной. Их бионические перчатки были кошмарными гнездами пыточных орудий — трансзвуковых клинков, ржавых пил, игл и потрескивающих электричеством когтей — а лица являли собой безликие черные маски. Еще двое вышли позади Стройки, оттуда, где они прятались, с обеих сторон открытых дверей лифта.

— Когда я передам тебя, твоих скитариев и старых пыльных техножрецов, пославших тебя сюда, моему повелителю, Абистра-Диномикрон не только благословит мой храм железом для работы, но и перекует меня заново, сквозь меня потечет созидательная сила варпа. Ничто не

сможет противостоять моей разрушительной мощи.

Возбуждение от этой мысли оказалось выше сил магистра кузницы, и его кожаные одеяния снова содрогнулись от жестокого кашля. Сплевывая ржавый ихор, стекавший сквозь решетку вокс-динамика по торчавшим из нее щупальцам, магос Темных Механикум харкнул на пол и направился к хирургической лаборатории.

— Несите, несите его, — прохрипел магистр кузницы, прочищая горло. Когда телохранители подхватили Стройку под руки и подняли его с потрескивавшего искрами пола, он заметил, что и магистр кузницы и его защитники носят резиновое покрытие на своих аугментических ногах. Они потащили Стройку по искрящему полу через весь зал. Странная энергия искрилась и потрескивала между кибернетическим телом командира скитариев и темным металлом пола.

Стройка пытался сопротивляться охватившему его параличу, но обездвиживающее поле было слишком сильным. Ужасная энергия проникла не только в сердечники его когитаторов, но и в аккумуляторы его дугового оружия. Он не мог ни заряжать пистолеты, ни стрелять из них, они просто превратились в куски мертвого металла, дополнительно отягощавшие его ослабленное тело. Слабо ощущая мозгобойные гранаты, висевшие на магнитных креплениях на поясе, он обнаружил, что они так же бесполезны.

Скитарий почувствовал, что системы его тела начинают отключаться. Нейропроцессоры и биологический мозг впадали в оцепенение. Каналы и загружаемые схемы, потрескивая, гасли. Все, что ему удалось сделать — сохранить работу оптических приборов, системы жизнеобеспечения и базовые функции когитаторов.

В отчаянии Стройка попытался обратиться за помощью по филактической связи. Найти кого-то, кто может помочь — хотя был лишит еретического магистра кузницы его добычи. «Опус Махина» был слишком далеко, чтобы связаться с ним. 10-ВиктроТибериакс тоже. Смертоносные способности Налода Дека-871 сейчас были бы как нельзя более кстати, но Стройка приказал ему обеспечивать безопасность места высадки. Единственной надеждой оставалась передача сигнала о помощи по широкому спектру филактической связи. Возможно, отзовутся Эймод-44 Версориас или суб-альфа Квендикс.

Когда телохранители магистра кузницы притащили Стройку в лабораторию и бросили его тело на операционный стол, кибер-хирургический автоматон ожил, включив свои щипцы, лазерные скальпели и пилы для костей.

Стройка мог лишь ощущать бессильный гнев от своей неудачи и ужас перед предстоящей процедурой. Скитарий не боялся жестоких хирургических операций или полной разборки на части, что, очевидно, и было задачей автоматона. Он боялся, что после того, как он так подвел Бога-Машину, его аугметика и презренная плоть будут недостойны даже переработки. После оскверненных инструментов Темных Механикум разве захочет Омниссия принять то, что останется от него?

Командир скитариев почувствовал, как ярость захлестывает его все еще бьющееся сердце, но в

обездвиженном металлическом гробу своего аугментического корпуса он был как в ловушке и ничего не мог сделать.

Магистр кузницы отступил назад и стал ждать, что скитарий предпримет дальше. Офицер, боевая клада, подразделение солдат Омниссии — это было неважно. Храм-кузница был потерян. Магистра кузницы ожидало нечто большее, если он сможет передать своим темным повелителям сведения о боевых задачах и приказах сил вторжения Адептус Механикус.

Темные мысли кружились в разуме альфа-примуса. С филактическим интерфейсом Стройки — той его частью, что будет поставлена на службу Темным Механикум — противник сможет отслеживать и противодействовать каждому маневру Легионес Скитарии на Вельканос Магна. Лично для Халдрона-44 Стройки проблема заключалась в том, что к этому интерфейсу подключен его мозг и нейросхемы, а все остальное вряд ли понадобится Темным Механикум.

Чувствуя безнадежность своего положения и полное отсутствие каких-либо разумных возможностей, способных служить утешением, обжигаемый электрическими разрядами разум Стройки обратился к молитве.

— О Великий Омниссия, — прошептал он губами, обожженными сверхъестественной энергией парализующего поля. — Помоги Твоим кибернетическим слугам в исполнении нерушимой воли Твоей.

Еретический магистр кузницы, занятый настройкой своего ужасного автомата, наклонился, прислушавшись. Над Стройкой стояли черные силуэты телохранилителей.

— Думаешь, молитва поможет тебе сейчас? — чудовищный механоид снова закашлялся сквозь ржавую решетку вокс-динамика. — Думаешь, твой Бог-Машина поможет тебе, солдат?

— Лучом, клинком и гневом праведного железа обрушь через нас возмездие Свое на неверующих, — продолжал Стройка.

— Твоему богу нет дела до твоих страданий, — прохрипел магистр кузницы, отхаркивая ржавую слизь, капавшую на броню Стройки. — Пустой сосуд Механикус.

Магистр склонился над Стройкой, грязь с его мерзких щупальцев пачкала парализованные конечности скитария.

— Ты слеп, как техножрецы Марса, — произнес изуродованный скверной магос. — Твой Бог-Машина холоден как сталь, и не ответит на твои молитвы. Под его технотиранией вы служите машинам. А здесь машины служат нам. Здесь мы не воспеваем интерфейс и аугметику. Мы сами являем собой живое прославление — мы воплощаем союз плоти и металла, такой, что ты едва ли способен понять.

Стройка пытался не слушать яд слов магистра кузницы.

— Накажи того, чей путь искажен тьмой неверия, — продолжал молитву Стройка. — Того, кто предпочел невежество истинному просвещению. Того, чьи творения лишены духа Твоего.

Магистр кузницы завершал подготовку к операции, включив зажимы, и подняв хирургический стол на гидравлическом подъемнике, продолжая изрыгать свое безумие.

— Наши повелители требуют от нас не меньшего, чем твой пустой бог, — прошипел оскверненный магос. — Но ваш бог посылает вас в полет через всю Галактику, чтобы вы отбирали знания и технологические чудеса у других. А наши боги награждают нас за нашу верность. За то, что мы отдаем тело, душу и мастерство бессмертным сущностям Имматериума, в награду мы получаем тайны всей вселенной и тех измерений, что за ее пределами. Существа, жившие задолго до Темной Эпохи Технологии... Задолго до того, как наше знание вознесло нас к звездам... до того, как первый из нас взял в руки камень и выбил мозги другому... Только они способны избавить нас от невежества — единственного истинного зла.

Халдрон-44 Стройка почувствовал, как металлические зажимы защелкнулись на его бионических конечностях. Когда крепления были зафиксированы, и автоматон со своим набором мясницких инструментов подошел ближе, Стройка почувствовал, как хирургический стол поднялся, и его титановые ноги потеряли контакт с темным металлом пола.

Облегчение немедленно выразилось в оживших аккумуляторах дуговых пистолетов, постепенном возвращении двигательных функций и перезагрузке нейросистем.

Не зная об этом, магистр кузницы немного отошел назад, чтобы не мешать инструментам своего забрызганного кровью автоматона.

— Но ничего, — сказал искаженный магос, его щупальца, торчавшие из решетки вокс-динамика, дергались. — Скоро ты узнаешь...

Губы Стройки тихо двигались, произнося молитвы, когитаторы в его голове вели обратный отсчет.

— ... того, чье существование — анафема, — прошептал командир скитариев.

Три.

— ...чья жизнь — измена святому Поиску Знания...

Два.

— Того, кто не часть великого замысла Твоего...

Один.

Мозгобойная граната, висевшая на поясе и взведенная несколько минут назад, взорвалась. Освободившись от парализующего поля, которое сковывало механизмы, оружие и нейросхемы скитария, граната снова была способна функционировать.

С резкой вспышкой биоэлектрический взрыв окутал лабораторию электроштурмом. От него детонировали и две оставшиеся мозгобойные гранаты на поясе Стройки, окутав механизмы и органику второй и третьей волнами биоэлектричества.

Пилы и лазерные скальпели автомата, содрогнувшись, замерли над Стройкой. Магистр кузницы и его телохранители пошатнулись, в приступе мучительной боли вцепившись в свои капюшоны. Пока биоэлектрическая буря, поднятая мозгобойными гранатами, угасала, Стройка ощутил, как его истерзанный разум погружается во тьму.

ИЗБРАНО: ДЕНТРИКА II ИЗ II

ПОДКЛЮЧИТЬ НЕЙРОКОНФЕРЕНЦИЮ — ЗАПРОШЕНО БЕСПРОВОДНОЕ
АВТОШУНТИРОВАНИЕ

ЗАГРУЗКА... +ПРИКАЗ+

Оптические приборы Стройки, мигая, включились снова. На секунду увидев грязные светильники хирургической лаборатории, командир скитариев почувствовал, как его зрение снова потускнело. Загружаемые схемы с треском включались, возвращаясь из тьмы. Он некоторое время был без сознания и отключен от филактической связи, как сообщали подключавшиеся снова каналы, пока медленно работавшие и полные помех.

Проведенная диагностика сообщила о незначительных повреждениях его кибернетического корпуса и двигательной бионики. К счастью для Стройки, мозгобойные гранаты вызывали у своих жертв сенсорную перегрузку и нейротравмы, а не причиняли физических повреждений, хотя их импульсы биоэлектричества могли и убить менее совершенных механоидов. Если бы у Стройки были осколочные или противотанковые гранаты, его бы разорвало на куски — но это не остановило бы скитария от подрыва гранаты с целью лишить еретического магистра кузницы и добычи и жизни.

Оптика и омниспектральные авгуры снова включались. Дальнейшая диагностика сообщила, что отключение основных систем — и кибернетических и органических — вызванное парализующим полем, уберегло их от более серьезных повреждений при взрыве мозгобойных гранат. Его когитаторы составили список вспомогательных систем, получивших повреждения от биоэлектрического импульса и подсчитали наличие 32.451 % вероятности, что Стройка получил повреждения нервной системы и мозга, не затронувшие основных функций.

Зрение Стройки расплылось, прежде чем снова вернулась ясность, на каналах связи шипели помехи. Упираясь в операционный стол и проверив исправность электронных схем и гидравлики бионических конечностей, командир скитариев с силой потянул зажим, фиксирующий его правую руку. Хирургический автомат и системы стола были выведены из строя взрывом мозгобойных гранат, и металлический зажим не выдержал и сломался, отпустив руку Стройки.

Полусидя на столе, командир скитариев оглядел грязную лабораторию. На графических схемах вывелась окружающая его обстановка. Хронометр Стройки показывал, что он находился в отключке менее минуты. Он увидел одного из телохранителей магистра кузницы, лежавшего мертвым на потрескивающем полу из темного металла. Трое его товарищей беспорядочно ковыляли по лаборатории, спотыкаясь о перегородки и оборудование. Их кортексные процессоры, вероятно, вышли из строя. Сам магистр кузницы, казалось, ощупью пробирался среди хромированных труб вдоль стены, очевидно, тоже пораженный биоэлектрическим импульсом.

В оптические приборы Стройки вернулась прицельная сетка. Но аккумуляторы дуговых пистолетов еще не полностью активировались. Оптика засекала движение в районе балконной платформы. Решив, что это, вероятно, какой-то часовой отозван с крыши храма-кузницы, Стройка потянул зажим, удерживавший его левую руку.

Когда движущийся объект влетел в апартаменты магистра кузницы, Стройка вытянул правую руку и, скользнув по направляющим, в его бионической перчатке оказался дуговой пистолет. Идентификационный сигнал шел медленно, системы Стройки еще плохо работали после биоэлектрической травмы.

И все же командир скитариев опознал Френоса~361. Сервочереп, уже искавший своего хозяина, ответил на филактический призыв Стройки, поднявшись по горбатым крышам внешних надстроек храма-кузницы. Опустив пистолет, Стройка почувствовал, как энергия аккумулятора возвращается в оружие.

— <Френос~361>, — транслировал Стройка, — <деактивировать защитные системы зала>.

Вращавшаяся шестерня-пропеллер сервочерепа повернулась, унося дрона в главный зал, где он начал сканировать терминалы в поисках механизма, отключавшего парализующее поле. Стройке не хотелось снова испытать его оскверненную энергию на своем бионическом корпусе.

— <Единица Стройка>, — Энгра Мирмидекс вышел на связь, его голос разнесся эхом по еще не полностью вернувшемуся к функциональности разуму и когитаторам Стройки. — <Единица Стройка, ты был отключен. Доложить обстановку>.

Халдрону-44 Стройке понадобилась секунда на осмысление приказа.

— <Помехи от строений храма-кузницы, мой лорд>, — солгал Стройка. —

<Несанкционированные источники энергии, архитектурные отклонения, трансзвуковое поле>.

Стройка навел свои дуговые пистолеты на оглушенных телохранителей магистра кузницы в черной броне и пластековых одеяниях. Быстро переводя прицел с одного механоида на другого, Стройка выбил остатки сознания из их шлемов-черепов. После того, как телохранители рухнули на пол, потрескивающий от разрушительной энергии парализующего поля, Френос~361 сообщил, что деактивировал защитные системы зала. Стройка увидел, что снаружи свечение энергии на колоннах на крыше возобновилось с прежней яркостью.

— <Охранять пленного>, — приказал Стройка, освобождая левую руку и ноги от зажимов. Френос~361 направился к нему с электромагнитным гудением шестерни-пропеллера. Когда злобный магистр кузницы — очевидно, едва осознававший, где он находится — повернулся, оказавшись сгорбленной спиной к стене, сервочереп подлетел близко к нему. Магистр кузницы поднял свой капюшон с решеткой вокс-динамика и торчавшими из нее щупальцами, и застыл, когда шестерня-пропеллер серво черепа стала вращаться прямо перед его горлом. Используя ее как циркулярную пилу, Френос~361 прижал пленника к стене.

Халдрон-44 Стройка осторожно поставил ноги на пол и поднял с операционного стола свой бионический корпус. Проверив свои вспомогательные конечности, работу гидравлики и других механизмов, командир скитариев почувствовал, что возвращается к нормальному функционированию.

— <Единица Стройка, прием>, — снова вышел на связь Энгра Мирмидекс. — <Доложить обстановку>.

Командир скитариев обошел апартаменты магистра кузницы, сопоставив сведения, поступавшие по каналам связи, с тем, что он видел на экранах терминалов.

— <Поставленные задачи выполняются с опережением графика, лорд-фабрикатор>, — ответил Стройка. Это не было преувеличением. И альфа Версориас и 10-Виктро Тибериакс успешно продолжали наступление в столичных районах, захватив много важных объектов и храмов-кузниц. — <Я располагаю точными данными относительно местоположения вражеского командующего. Следует захватить его вместе с главным храмом-кузницей, не так ли, фабрикатор-локум?>

Энгра Мирмидекс немного подумал.

— <Продолжай, единица Стройка>.

— <Спасибо, мой лорд>, — ответил Стройка. После этого он транслировал приказ Френосу~361:

— <Обыскать крышу. Полное ауспектральное сканирование. Все фильтры>.

Когда сервочереп вылетел на крышу, Стройка схватил оглушенного магистра кузницы и вытащил его ржавый корпус на балконную платформу.

Оказавшись снаружи, Стройка прошел между искрящими колоннами. Химический смог ночной стороны мира-кузницы висел над крышей храма. Командир скитариев, проходя, взвихрил его разноцветные испарения. Магистр кузницы, которого Стройка тащил за собой, спотыкался и волочил ноги по платформе, кашляя и хрипя.

С высоты Стройка увидел созвездия огней кузниц и каналов расплавленного металла, формировавших тесно застроенный индустриальный ландшафт столичных районов. Похожий на гигантскую гору силуэт Магнаплекс Максималь возвышался на горизонте на фоне неба, освещаемый во тьме адским сиянием открытого ядра планеты. Инфернальное свечение Абистра-Диномикрон подчеркивало линию горизонта, жар и свет от демонического ядра поднимались высоко в ночное небо.

Схватив магистра кузницы за его кожаные одеяния, Стройка подтащил слугу Темных Механикус к краю крыши. Магистр, все еще оглушенный взрывами мозгобойных гранат, изрыгал потоки безумного кода. Его щупальца судорожно дергались и извивались, из решетки вокс-динамика текла ржавая грязь, пачкая бронированные перчатки Стройки. Командир скитариев широко расставил ноги, лучше распределяя вес своего тела. Его красная офицерская накидка развевалась на обжигающем ветру. Магистр кузницы лягался и цеплялся конечностями за бочкообразную грудь, пытаясь не упасть, споткнувшись на своих одеяниях.

Оптика Стройки всматривалась в темноту под капюшоном магистра кузницы. Зрительные устройства самого магистра потускнели и теперь напоминали пару остывающих углей.

— Нечистое создание техноереси, — сказал Халдрон-44 Стройка. — Ты утверждал, что знаешь ответы на все вопросы. Что знанию, дарованному тебе демонами, нет границ. Докажи это, ответив на очень простой вопрос: где найти архи-фабриканта?

Магистр кузницы, казалось, не мог произнести слова, извергая какофонию мусорного кода и жидкую грязь из решетки вокс-динамика. Скитарий не знал, является это безумие следствием поврежденных когитаторов или же скверны Хаоса.

— Магистр, — сказал Халдрон-44 Стройка, встряхнув оскверненного механоида и держа его над краем крыши. — Ты уже пал слишком низко в глазах Бога-Машины. Не заставляй меня уронить тебя еще ниже с крыши твоего же храма.

Магистр кузницы, дергая щупальцами, выплюнул из своих внутренних механизмов поток ржавой грязи, заляпавшей сияющую броню Стройки. Сквозь безумный смех слуги Темных Механикум Стройка услышал звуки выстрелов.

Подключившись к пикт-записи Френоса~361, Стройка увидел, что сервочереп обнаружил с другой стороны храма-кузницы посадочную площадку. На площадке стоял причудливой конструкции катер — гравитационный летательный аппарат с пассажирским отсеком для

магистра и его свиты плюс один пилот-сервитор в открытой кабине. Сервитор начал стрелять из стаб-пистолета по сервочерепу, Френос~361 ответил огнем из дугового бластера под нижней челюстью.

— <Проверить место назначения катера>, — транслировал Стройка приказ сервочерепу.

Френос~361, подлетев к еще сыпавшему искрами трупам пилота, передал хозяину координаты места назначения катера. Магнаплекс Максималь. Магистр кузницы собирался бежать из своего храма и сообщить о его потере Улькану Гнострамари, архи-фабриканту Вельканос Магна. Он собирался выпотрошить Стройку и забрать его филактический интерфейс — подключенный к мозгу командира скитариев — как компенсацию за потерю своего храма-кузницы. Дар архи-фабриканту, чтобы помочь ему отразить вторжение скитариев.

Халдрон-44 Стройка разжал пальцы своих бионических перчаток из алмазиевого сплава. Безумный смех замер в глотке магистра кузницы, когда его кожаные одеяния выскользнули из пальцев альфа-примуса.

Стройка смотрел, как магистр, размахивая руками и крича в вокс-динамик, летит с крыши своего храма-кузницы. Казалось, он падал целую вечность, ударяясь о надстройки верхних этажей храма, с каждым ударом оставляя на гофрированном металле ржавые пятна.

Крик затих в ядовитом воздухе, когда магистр кузницы влетел во вращавшиеся лопасти, разорвавшие слугу Темных Механикум в клочья, одновременно поразив его ударом электричества. Обломки его ржавых механизмов и клочья органики посыпались на рельсовые пути внизу.

Халдрон-44 Стройка вытянул руку, позволив Френосу~361 сесть на нее. Перенастраивая оптические устройства, альфа-примус устремил взгляд на столичные районы мира-кузницы внизу, переключая магнаскоптику, фильтры и загружаемые схемы, в которых мелькали данные и один за другим сменялись полученные по филактической связи пикт-снимки. Командир скитариев сопоставлял полученные данные с тем, что он видел с высоты.

Альфа Версориас успешно продвигался вдоль магистральных рельсовых путей, маршрутов поездов с магнитной подвеской и дренажных систем, бурливших ядовитыми отходами. Его колонна краулеров и «Железных шагателей» пробивалась сквозь поспешно возведенные баррикады, конвейеры и железнодорожные составы, специально остановленные, чтобы служить препятствием. Силы Механикус упорно и непреклонно продолжали наступление в столичных районах, подобно древним караванам Марса.

Когорты скитариев авангарда, подобных тем, которыми командовал суб-альфа Квендикс, продвигались по примыкающим фабрикам, сборочным линиям и комплексам, пробиваясь сквозь мрак и запутанные лабиринты мануфактуров, производственных комплексов и механических цехов. Они привыкли действовать в таком окружении, их наступление было эффективным и экономичным. Скитарии использовали укрытия и в свою очередь прикрывали друг друга, продвигаясь с безмолвной эффективностью. Слово части хорошо смазанного

механизма, когорты скитариев двигались по столичным районам в убийственной тишине.

Рельсовые пути, цеха фабрик и храмы-кузницы за ними были усыпаны обломками и трупами механоидов, не сумевших остановить их. Трупами рабов, вооруженных в основном лишь своими мутациями, возникшими от жизни под небесами, оскверненными варпом. Трупами сервиторов, чья затронутая варпом плоть была вооружена силовыми клешнями и цепными клинками. Трупами мутировавших солдат храмовой стражи в усеянной шипами броне. Жутко модифицированных защитников-телохранителей, смердевших оскверненной плотью. Исчадий-флагеллантов, чудовищно преображенных в живое оружие. Трупами еретических техножрецов, чьи усеянные символами Хаоса тела были оснащены оружием, способным извергать потоки эфирной энергии. Заводских автоматов, способных мыслить и сражаться самостоятельно.

10-Виктро Тибериакс и его альфы успешно наступали, не отставая от передовых колонн. Взяв под контроль окраинные районы, Тибериакс и его рейнджеры охотились за еретическими магистрами кузниц и занимали храмы, посвященные адской сущности, обитавшей в ядре планеты. Его скитарии захватили две важных грузовых станции с десятками орбитальных барж, челноков и бригов-буксиров. Чудовищные магна-машины, возвышавшиеся над сборочными площадками Горгаксэ-Хектра, были нейтрализованы. Бушующее адское пламя освещало ночное небо энергиями варпа там, где когда-то были фузионные реакторы Маль/Гэк Терраватт. Охваченные скверной лорды-гениторы и магосы, управлявшие рабочими суб-ульями искаженных Кузниц Плоты, были убиты.

Данные авгуров с орбиты и пикт-снимки, переданные с борта «Опус Махина», предупредили Стройку о кошмаре, ожидавшем их в районах вокруг Магнаплекс Максимал. Архи-фабрикант сосредоточил там свою личную армию конструкторов-убийц; адские силы, задачей которых была защита главного храма-кузницы. Демонические машины, рожденные в пламени кузниц Абистра-Диномикрон.

В прилегающих районах Тибериакс и его когорты рейнджеров все чаще сталкивались с силами еретехов и оскверненных магосов со всего мира-кузницы. Искраженные варпом механоиды и мутанты спешили на помощь своему архи-фабриканту, повинувшись древним протоколам технофеодальных обычаев, и новым обещаниям награды, транслируемым по всей планете. Тибериакс и его армия рейнджеров теперь пробивались вдоль каналов расплавленного железа, протекавшего по столичным районам, прежде чем излиться в бездонные пропасти — разумный жидкий металл возвращался в демоническое ядро проклятого мира-кузницы.

Время работало против святых воинов Омниссии, сражавшихся за душу планеты Вельканос Магна. Пока легионы скитариев Халдрона-44 Стройки продвигались к главному храму-кузнице, авгуры на борту крейсеров-ковчегов Адептус Механикус сообщили о перемещениях колоссального количества кибернетических войск и материалов по поверхности оскверненного мира-кузницы.

Рои атмосферных летательных аппаратов, грузовых кораблей и лихтеров летели к районам, в которых шли бои, доставляя противнику подкрепления. Над головами скитариев сквозь химические облака с воем проносились звенья истребителей. Черные силуэты пилотируемых сервиторами «Мстителей», оставляя за собой дымный след, обстреливали рельсовые пути и площади для жертвоприношений беспощадным огнем своих болтерных пушек. Фабрикатору-

локуму на низкой орбите приходилось немногим легче — самоубийственные атаки внутрисистемных кораблей, вооруженных транспортов и мониторов угрожали сбить «Опус Махина» и сопровождающие его крейсера-ковчег. Еще более угрожающими выглядели новые данные тепловых сигнатур с вражеских верфей, где частично недостроенные корабли Темных Механикум начали подниматься над поверхностью планеты из своих доков.

Пока Халдрон-44 Стройка через филактическую связь наблюдал, как тысячи его скитариев выполняют свои тактические задачи в столичных районах, миллионы вражеских солдат продвигались по рельсовым путям, через непрерывно работающие промышленные объекты Вельканос Магна, собираясь к оскверненному главному храму-кузнице. Даже если скитарии Стройки сумеют захватить Магнаплекс Максимал и его тайны для фабриканта-локума, нет никакой гарантии, что они удержат храм-кузницу против столь превосходящего противника — как, несомненно, ожидал Энгра Мирмидекс. И это не говоря уже о вражеских машинах «Ординатус» и оскверненных варпом титанах, которые продвигались к Магнаплекс Максимал по кошмарному индустриальному ландшафту от проклятых цехов-крепостей с другой стороны планеты.

Стройка стоял на балконе. Вычислял. Анализировал. Выработывал стратегию. Когда на балконную платформу вышел суб-альфа Квендикс во главе своих скитариев авангарда, Стройка не обернулся.

— <Храм-кузница в наших руках, альфа-примус>, — доложил Квендикс. — <Все силы противника уничтожены>.

— <Очень хорошо, суб-альфа>, — сказал Стройка. — <У твоих скитариев есть время для молитвы, помазания поврежденных освященными маслами и пополнения боеприпасов>.

— <Спасибо, альфа-примус>.

— <Нет>, — сказал Стройка. — <Это тебе спасибо, альфа Квендикс. Я повышаю тебя в звании на основании твоего послужного списка и в связи с потерей твоего непосредственного начальника>.

— <Это честь для меня, альфа-примус>.

— <Да>, — ответил Стройка. — <А ты окажешь честь мне и Богу-Машине, за которого ты сражаешься. Я намерен выступить с передовой колонной скитариев и занять главный храм-кузницу как можно скорее. Мне нужно, чтобы твои когорты заняли Цинодон-Дельта, Цинодон-Гамма и Диспирия-Омикрос так же быстро, как вы захватили этот храм. Мы не можем позволить магистрам этих кузниц ударить во фланг нашего наступления. Вопросы?>

— <Нет вопросов, альфа-примус>, — транслировал в ответ Квендикс.

— <Хорошо. Вышедших из строя скитариев вернуть к месту высадки, и сообщить принцепсу

Деке, чтобы его сикарийцы подвезли боеприпасы и энергию наступающим колоннам>. — Стройка знал, что это поручение будет принцепсу глубоко отвратительно. Однако настало время спустить ржаволовчих Деки с цепи. — <А когда он прибудет, сообщите ему, что у меня есть задача, более соответствующая его способностям>.

На иллюстрации эмблема Механикус внутри эмблемы Хаоса неделимого

<http://tl.rulate.ru/book/30591/661662>